

**МОРСКОЙ
СПЕЦНАЗ**

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

**ПИРАТЫ
«СКАТ» ПРИНИМАЕТ ВЫЗОВ**

НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ!

Пираты

Сергей Зверев

«Скат» принимает вызов

«Научная книга»

2010

Зверев С. И.

«Скат» принимает вызов / С. И. Зверев — «Научная книга»,
2010 — (Пираты)

Для группы морского спецназа «Скат», которой командует Андрей Торин, война – обычная, рутинная работа. Им не привыкать смотреть смерти в лицо. Вот и сейчас, когда командование отдало приказ найти исчезнувшее норвежское судно, перевозившее важный фармакологический груз, морские бойцы приступили к сборам несуетливо и внешне совершенно спокойно. Но это только внешне. Каждый из них прекрасно понимает меру своей ответственности. Ведь пропавший груз можно использовать как сырье для производства наркотиков – а стало быть, к исчезновению судна наверняка приложили руку совершенно безжалостные, «отмороженные» пираты. Обнаружить «норвежца» удастся довольно быстро, но часть груза морские бандиты успели увезти в неизвестном направлении...

© Зверев С. И., 2010

© Научная книга, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сергей Зверев

Пираты. «Скат» принимает вызов

Глава 1

4 мая 2008 года. Малайзия

– ...Да, господин Вонг, абсолютно уверен, – с готовностью закивал головой старик, – через Таиланд груз не пойдет. Я сам слышал, как босс говорил о побережье.

– Тогда для чего же готовился коридор на границе? – настаивал инспектор Вонг.

– Босс хочет избавиться от своего человека в управлении полиции штата, – с виноватым видом ответил старик и опустил глаза, как будто был лично виноват в том, что в Малайзии процветает коррупция, – он сказал, что этот человек слишком много хочет за свои услуги, а делает слишком мало. Босс сказал, что его нужно подставить.

Инспектор задумался, растирая лицо ладонями. Этой ночью он вообще не ложился. Практически не вылезая из машины, инспектор исколесил всю провинцию, встречаясь с начальниками полицейских участков, с доверенными лицами, с простыми рыбаками. Что-то во всей этой истории было не так. Точнее, не так, как всегда. Слишком это было нереально – вывезти столько наркотиков. Побережье патрулируется, и любое судно легко заметить. Может быть, старика подозревают в связи с полицией и подсунули ему дезинформацию. Смысл? Перекрывать границу несложно, если они хотят отвести подозрения от этого варианта. Просто перекрывать патрулями, на всякий случай. Скорее всего старик не врет, но как они провернут это дело с морским путем?

– Ладно, старик, сейчас иди, – строго сказал инспектор, – но как только узнаешь подробности, сразу сообщи. Даже если будет глубокая ночь.

– Да, господин Вонг, – кланяясь и пятась в сторону зарослей, ответил старик, – конечно, господин Вонг. Я вас никогда не подводил. Как только узнаю еще что-нибудь, сразу вам скажу.

Инспектор завел мотор и развернул машину в сторону города. Солнце уже поднялось над горизонтом. Северные лесистые склоны Тахана перестали быть черными и мрачными. Зелень как будто вспыхнула и расцвела. И, как по команде, джунгли разразились птичьим многоголосьем. Выскочив на федеральное шоссе, инспектор повернул направо и погнал машину в Джорджтаун, где его ждали в управлении морской полиции. Глядя на извилистое полотно дороги, инспектор размышлял и пытался предугадать действия преступников. На его взгляд, вывезти морем груз несложно. Любое судно затеряется среди островов на участке побережья от Кангара до Пхукета и уж тем более – в архипелаге Мьей. Но для этого нужно пройти таиландскую границу и с Мьянмой. От Джорджтауна до Алор-Сетара много рыбацких деревень, и любое судно будет как на ладони. Не на рыбацких же лодках они собираются вывозить груз.

Трасса была по-утреннему пуста. Инспектор снова и снова пытался представить проблему то с одной стороны, то с другой. Представлялось с трудом – инспектор вынужден был бороться со сном. Размышления прервало скопление машин впереди на дороге. Наверное, авария, решил он, сбавляя скорость. Над головой со стороны Тайпинга прошел полицейский вертолет. Что-то серьезное, решил инспектор. А может, груз перехватили. В его душе затеплилась надежда, что наконец появятся хоть какие-то зацепки в этом деле. Вонг сразу направил свою машину к полицейским.

Офицер дорожной полиции попытался направить машину Вонга в объезд, но инспектор показал свой жетон.

– Что здесь произошло? – спросил он.

– Нападение на дорожный патруль, – хмуро ответил офицер, – сейчас будут вывозить тела погибших.

– Все погибли?

– Нет, один из патрульных остался в живых.

– Кто здесь старший? – спросил Вонг, включая первую передачу.

– Там много начальства из управления полиции штата, – пожал плечами офицер.

Инспектор тронул машину и съехал на левую обочину. Вытащив жетон из нагрудного кармана, он повесил его на грудь и двинулся к группе полицейских. Два тела были уже упакованы в черные пластиковые мешки, а из вертолета уже спешили с носилками. Возле машины прямо на асфальте сидел молодой полицейский с перевязанными головой и левым плечом. Лицо его было бледным, а правая рука, лежавшая на колене, непроизвольно нервно вздрагивала.

То, что удалось узнать, дало инспектору Вонгу больше вопросов, чем ответов. В четыре тридцать утра дорожный патруль пытался остановить три грузовика, крытых брезентом. Головная машина на полном ходу протаранила патрульный «Форд», стоявший у обочины, и колонна, не сбавляя скорости, двинулась на север. Водитель патрульной машины успел выскочить наружу до удара. Полицейские сразу же открыли огонь по грузовикам из автомата и двух пистолетов. Им повезло прострелить переднее колесо у головной машины, и та, развернувшись, перегородила дорогу всей колонне. Из грузовиков выскочили человек шесть бандитов и открыли огонь из автоматического оружия по патрульным. В короткой перестрелке водитель и старший патруля были убиты, а молодой офицер, получив несколько ранений, упал и превратился мертвым.

Бандиты не стали задерживаться, но, судя по следам, поставили запаску вместо простреленного колеса и скрылись. С собой они забрали только полицейскую рацию и теперь были в курсе всех планов преследования. Раненый находился в состоянии шока и не смог назвать ни номеров машин, ни типов оружия бандитов, ни их примет.

Связавшись с управлением морской полиции прямо с шоссе, Вонг передал информацию о случившемся и примерное направление движения бандитов с предполагаемым грузом. Из управления сообщили, что патрулирование уже ведется и проверяются абсолютно все суда на этой части побережья.

Самодельный понтон был изготовлен из перевязанных бамбуковых жердей, уложенных на старые рыбацьи лодки, и имел в длину около двадцати метров. Инспектор Вонг стоял на самом краю покачивающегося на воде настила и ждал появления аквалангиста с патрульного катера береговой полиции. Наконец на поверхности забулькали пузырьки воздуха и следом показалась голова в маске. Ухватившись за край лодки, ныряльщик вытащил изо рта загубник и сдвинул маску на лоб.

– Двенадцать с половиной метров, – шурясь на солнце, доложил аквалангист, – никаких посторонних предметов не видно.

Вонг повернулся к командиру патрульного катера.

– Ну и какое судно могло подойти к понтону? – спросил он.

– С максимальной осадкой около десяти метров – судно водоизмещением до тысячи тонн.

Но, учитывая, что здесь сложный для маневрирования фарватер, думаю, что тонн пятьсот.

Инспектор Вонг повернулся в сторону зарослей, которые в этом месте подходили почти к самому берегу. Отчетливо были видны следы – проломленные и смятые кусты, когда сюда продирался грузовик. Или несколько грузовиков. Следов на крупном обломочном материале, устилавшем берег, было недостаточно, чтобы определить, сколько и какие машины продира-

лись здесь через заросли, а потом, развернувшись на узком открытом участке берега, снова ушли.

– Даже один грузовик – это тонны наркотиков, – озадаченно проговорил офицер морского патруля. – Я даже не слышал о таких партиях.

– А кто сказал, что грузовики были полны? – задумчиво ответил Вонг. – Скорее всего они были нагружены нейтральным грузом или всяким хламом, для маскировки. А самого груза в каждой машине килограммов по сто или по двести. Просто они всю партию разбили на части, чтобы не рисковать всем грузом, если мы его перехватим. Возьмите образцы для анализа, – показал инспектор на остатки белого порошка под ногами, – наверняка один из мешков оказался надорванным.

– Могли и специально подсыпать что-то другое, чтобы сбить нас с толку.

– Могли. Но если это героин, то химический анализ может подсказать происхождение, место производства.

На борту катера послышался голос одного из патрульных:

– Инспектор, вас вызывает управление!

Известие было не ахти каким важным. Извлеченные из тел убитых офицеров дорожного патруля пули оказались пулями калибра 5,56 мм от австрийской штурмовой винтовки «AUG A2», состоящей на вооружении армии в стране. Так что ничего необычного.

6 июня 2008 года. Малайский архипелаг

База «В» группы «Скат»

Бежать по колено в воде само по себе уже тяжело, но в мангровых зарослях бег превращается в постоянные спотыкания, перелезания и падения. Горбачев остановился, вытерев рукой мокрое лицо, и взялся за висевший на шее компас. Взяв поправку, он несколько секунд восстанавливал дыхание. Если двигаться таким черепашиным темпом, то до места встречи еще минут тридцать, решил он. Громко шлепая ногами, Горбачев снова побежал по азимуту. Дело пошло лучше, когда он стал выбираться из зарослей. Заболоченный лес кишел мошкаркой и полнился звоном птичьего гомона. Бежать здесь было веселей, чем в мангровых зарослях. Он на секунду отвлекся, и сразу же в двух метрах от него что-то с ревом бросилось через кусты. Горбачев шарахнулся в сторону, сердце его упало куда-то ниже желудка. С недовольным басовитым хрюканьем сквозь кусты умчалось семейство дикой бородатой свиньи. Он решил внимательнее смотреть под ноги и по сторонам. Ирка предупреждала, что в Малайзии обитает около ста сорока видов змей, включая гигантских питонов.

– Опоздание – двадцать минут, – констатировал Доронин и кивнул ухмыляющемуся Привалову начать схватку.

Бугаи здоровые, с отчаянием подумал про себя Горбачев, несколько не запыхались, а у меня сердце о грудную клетку колотится. После кросса каждому спецназовцу предстоял парный поединок, а затем стрельба на бегу и из укрытия. Он сбросил свой походный рюкзак, положил на него автомат и пошел, расставив руки, на своего противника.

Когда Веденева, мокрая и растрепанная, выбралась на поляну около хижины, Привалов уже добивал Горба. Перехватив руку противника, он сделал шаг вперед и обхватил Горбачева за шею. Бросок через бедро, и Привалов всем своим весом грохнулся на несчастного инженера-электронщика.

– Хорош, – скомандовал Доронин, – на огневую!

Горбачев с трудом поднялся с земли и, пошатываясь, затрусил к своему автомату. Руки и ноги его тряслись. Первый фанерный щит – ростовая мишень. Горбачев вскинул автомат к

плечу и дал короткую очередь. Даже с расстояния тридцати метров он увидел, как полетели ошметки фанеры, – попал! Вторая мишень – грудная, имитация сидящего в кустах стрелка. Горбачев сделал скачок в сторону, как его учили, прижался боком к дереву и выстрелил. Снова бегом к следующему рубежу. Кольшечек с красной тряпкой обозначал огневой рубеж, а впереди, в пятидесяти метрах, на камне сиротливо стояла пустая консервная банка. Горбачев захлестнул ремень автомата за локоть и повалился на землю рядом с флажком. Автомат в его руке ходил ходуном, пришлось прижать локоть к камню. Сделав несколько вдохов и выдохов, Горбачев подвел мушку под силуэт банки. Плавно выдохнув, он выбрал холостой ход спускового крючка и плавно нажал. Бесшумное оружие выплюнуло короткую очередь. Горбачев уронил голову на сгиб локтя. Как мало нужно человеку для полного счастья! Одна пуля все же зацепила край банки-мишени, и та, подпрыгнув, слетела с камня. Если бы Горбачев сейчас промазал, то в наказание пришлось бы пробежать еще один километровый кросс.

Рыбацкая моторная лодка с мерным плюханьем на волнах тащила вдоль берега. Торин с повязанной белым платком головой сидел рядом с коренастым малайцем.

– С Магавати я плавал восемь лет, – рассказывал малаец, – но сейчас он не так силен, как тогда. Правда, после ранения, когда мне пришлось оставить его отряд, я о многом не знаю.

– Но ты же общаешься с другими рыбаками?

– Конечно, он со всеми делится добычей, поэтому рыбаки его не выдадут. Более мелкие отряды, которые нападают на иностранные суда, раньше зависели от Магавати. Он помогал им оружием, патронами и информацией. Сейчас многие стали самостоятельными и откололись от Магавати, да и он стареет.

– Сверни вот сюда, – показал большим пальцем руки, как это принято в Малайзии, Торин, – там меня ждет мой друг.

Лодка тяжело накренилась на левый борт и пошла в сторону прибрежных зарослей. Рыбак заглушил мотор, и суденышко сразу сбавило скорость.

– Ну а вторая сила, про которую ты говорил? – спросил Торин.

– О-о, это Шино! – ответил рыбак. – Он появился в этих местах два года назад. Говорят, что раньше он служил в королевском флоте.

– Они с Магавати друзья?

– Не думаю, – покачал головой малаец, – скорее всего они терпят друг друга. Магавати боится Шино, потому что чувствует за ним силу. Шино жесток, а Магавати кормит все побережье. Думаю, что Шино занимается какими-то темными делами.

– Наркотики? – спросил Торин.

– Думаю, что да. А еще, наверное, оружие. Говорят, что у Шино есть связи на материке и даже в Европе.

– Думаешь, что он связан с «Аль-Каидой»?

– Он много раз встречался с Хамбали, до того как его арестовали спецслужбы. Магавати не стал связываться с Хамбали, а Шино с ним работал, это точно.

– Интересно, – задумчиво произнес Торин, – Хамбали был в этом регионе одним из лидеров «Аль-Каиды», он планировал теракты против американских военных кораблей. Может, Шино зарабатывает деньги для них. Хамбали был правой рукой Аль Фарука.

– Нет, Хамбали никогда не был правой рукой Аль Фарука, – неожиданно возразил рыбак, – он откололся от него по каким-то идейным соображениям.

– Откуда такие подробности? – удивился Торин.

– Сам слышал, – пожал плечами рыбак, – я как-то стоял на посту, когда встречались Магавати, Шино и Хамбали. Они много спорили и громко разговаривали.

– Ну, ладно. А Шино здесь часто бывает?

– Нет, очень редко. Он знает, что за ним охотится правительство, но его люди здесь повсюду: и в полиции, и среди чиновников штатов.

– Ну, вот видишь, – рассмеялся Торин, – а ты говоришь, что только Магавати кормит побережье. Шино тоже кормит людей, только тех, которые находятся у власти.

– Мне ближе Магавати, – скупно улыбнулся рыбак, – власть далеко, а мы живем здесь.

Торин стал поглядывать по сторонам, выбирая место, где удобнее было бы высадиться на берег. В зарослях на замаскированном катере его ждал Корнеев.

– Ты хочешь убить Шино? – неожиданно спросил рыбак.

– Нет, успокойся. Ни Шино, ни Магавати я убивать не собираюсь. Есть у меня дела в вашей стране, а для того, чтобы ими заниматься, я должен знать, кто и чем здесь правит, кроме государственной власти. Смогу я чего-нибудь добиться, если случайно поступлю так, что это не понравится Магавати или Шино. С теми, у кого власть или влияние, надо дружить, а не враждовать.

– Ты мудрый человек, – заметно успокоился рыбак, глядя в искренние глаза Торина, – если тебе нужен будет совет, то приходи. Если хочешь встретиться с Магавати, то я могу это устроить.

– Спасибо! Обязательно попрошу тебя об этом, но только позже. Сейчас мне нужно наладить кое-какие связи среди местных чиновников.

Торин не ел со вчерашнего вечера. Сейчас запах черепашьего супа отбивал напрочь все остальные мысли. Спецназовцы продемонстрировали свою морскую подготовку. Поймать черепаху – полдела, а вот приготовить как надо... Тут нужно настоящее искусство.

– Тех, кому надоела уха, прошу к столу, – зычно позвал Привалов.

База «В» представляла собой спрятанную в прибрежных джунглях хижину, крытую пальмовыми листьями. Большая веранда служила и обеденной комнатой, и комнатой для совещаний. В двухстах метрах находилась стоянка катера. Потрудиться над ней пришлось всей группе. Вооружившись топорами, спецназовцы в течение недели по пояс в воде прорубались сквозь ходульные корни мангровых деревьев. Теперь катер был надежно скрыт от посторонних глаз. За раскидистыми листьями невысокой пальмы нипы, различными фикусами, древовидными папоротниками и зарослями бамбука база была абсолютно не видна с моря. Плотная крона деревьев также скрывала ее и сверху. Из бамбуковых жердей изготовили настилы, которые позволяли добраться до катера посуху.

В ста метрах восточнее в зарослях стоял накрытый маскировочной сетью мощный 3,8-литровый «Мицубиси Паджеро». Чтобы не выделяться на общем фоне, группе следовало бы пользоваться местным «Протоном», но спецназовцам нужен был внедорожник.

Звонок от шефа из Питера застал Торина, когда он подносил ложку ко рту. Группа насторожилась и поглощала черепаший суп в полном молчании, пытаясь угадать смысл разговора.

– Как успехи, Андрей Петрович? – спросил президент корпорации после короткого приветствия.

– Нормально, Олег Ярославович. Думаю, удастся обеспечить маршрут через Малаккский пролив мирным путем. Расклад здесь несложный, да еще правительство активизировалось в нужном направлении. Кое-кого запугаем, кое-кого купим, тех, кто не пойдет на контакт, сдадим властям.

– Хорошо, Андрей Петрович. Только я прошу вас на время отложить ваши оперативные мероприятия. Мне срочно нужна ваша помощь.

– Да, я слушаю, – насторожился Торин. Такие предисловия обычно не сулят ничего хорошего.

– Большие деньги вложены в совместное фармацевтическое производство...

– Олег Ярославович, – перебил шефа Торин, – мы же договаривались, что меня не интересуют такие подробности. Вы ставите задачу – я ее выполняю.

– Да, конечно. Я просто хотел, Андрей Петрович, чтобы вы осознали всю важность предстоящей миссии.

– Создание нашей группы уже нацелено на выполнение важных миссий, – ответил Торин, пытаясь скрыть раздражение в голосе, – ставьте задачу.

Олег Ярославович несколько секунд помолчал, явно пытаясь сформулировать задание лаконичнее. Несмотря на то что он платил деньги Торину, и деньги немалые, но командовать этим человеком, который рисковал жизнью в чужой стране ради чужого бизнеса, ему было трудновато. Это была совершенно не знакомая ему специфика, которая выходила так далеко за рамки действий обычной службы безопасности, что президент иногда, честно говоря, терялся. Он относился к Торину с большим уважением. Но то, что Торину удавалось делать там, в Юго-Восточной Азии, его поражало. Это выходило за рамки здравого смысла абсолютно гражданского человека, имеющего весьма поверхностное понятие о принципах и методах работы разведки.

– Два дня назад, – начал Олег Ярославович, – в индийский порт Мадрас должно было прийти норвежское судно «Берген». Судно исчезло где-то в Бенгальском заливе и не выходит на связь. Груз фармакологический, это сырье для производства некоторых лекарств, но может быть использовано как сырье для производства наркотиков. Это будет страшное зелье, Андрей Петрович...

– Я понял, – перебил шефа Торин, – дальше.

– Собственно, это все. Нужно это судно найти, как, впрочем, и груз. Какая вам нужна информация?

– Изображения судна в пяти ракурсах, в том числе и вид сверху, – начал перечислять Торин, покосившись на свою команду, которая замерла с поднесенными ко ртам ложками, – внешний вид упаковки груза, его количество, химическая формула, личные сведения о команде судна.

– Все это готовится и сегодня вы все получите в электронном виде.

– И еще, Олег Ярославович, поручите Родзевичу поискать «крота». Слишком лакомый кусочек это судно, не продал ли кто информацию.

– Боюсь, что сделать это будет сложно, потому что судно уходило не из России. И еще. Сегодня ждите звонка от моего официального представителя со всеми полномочиями в местных органах власти. Его зовут Владимир Иванович Трещев. Официально можете действовать через него. Трещев получил указания оказывать вам любую помощь.

– Ясно. Задачу понял, приступаю к подготовке. Жду информацию.

Торин посмотрел на своих помощников и усмехнулся. Все смотрели на него выжидающе, только Доронин уплетал свою порцию с философским выражением лица, мол, начальству видней. Когда сочтет нужным, посвятит в свои планы, а пока набивай живот, ибо неизвестно, когда в следующий раз удастся поесть вкусно и спокойно.

– Все поняли? – спросил Торин.

– Частично, – ответил за всех Привалов.

– Грабнули судно? – поинтересовался Корнеев.

– Бенгальский залив, Андаманское море, – коротко начал излагать Торин, – судно пропало два дня назад. Груз фармацевтический, может использоваться для производства наркотиков. Все необходимые данные получим сегодня.

– Та-ак, – протянул задумчиво Доронин, – значит, опять прочесывать все побережье. А ведь это и материк с Малаккой, и Суматра, если судно не угнали на Калимантан.

– Нет, Дима, могу вселить в тебя оптимизм, – возразил Торин, – есть все признаки того, что в этом замешаны здешние ребята.

– Что, есть свежие сведения?

– Есть. Думаю, что это некий Шино. Серьезный малый, бывший морской офицер. Сейчас профессионально занимается наркотой, имеет обширные связи далеко за пределами страны.

– Откуда такие подробности за одну неделю? – поинтересовался Горбачев.

– С людьми, Коля, надо работать, – с усмешкой заметил Доронин.

– Видишь ли, Коля, – добавил Торин, – Малайзия – бывшая британская колония, сейчас входит в Содружество, поэтому почти всюду говорят по-английски. Очень много знает местное население на побережье об этих делах, а тут мне еще подвернулся некий рыбак Роджаш Ситху. Грамотный парень, в прошлом служил в коммандос. После службы захотелось больших денег, и он восемь лет грабил суда с неким Магавати. В одной перестрелке ему очень серьезно повредили ногу. Не знаю уж, сколько он там скопил за время своего пиратства, но сейчас тихо и мирно рыбачит. Боюсь, что он несколько обижен на своего шефа. Наверное, ему мало отстегнули за его ранение.

– Если он неплохо скопил, то зачем ему рыбачить, – пожал плечами Горбачев.

– Например, детям на образование бережет. Ну, ладно, хватит об этом, – прервал рассуждения Торин, – слушайте мой приказ. Я с Ирой уезжаю в Куала-Лумпур на встречу с представителем нашей корпорации. Доронину и Привалову подготовить оружие и снаряжение для активных поисков на суше и в море. Корнееву и Горбачеву заняться средствами связи и маячками. В этот раз они нам понадобятся, учитывая особенности этой страны. Придет информация по судну – всем изучить. Горбачеву – подготовить картографию и спутниковые снимки.

– Андрей Петрович? Здравствуйте, моя фамилия Трещев, – раздался резкий мужской голос в трубке, – я в столице. Когда и где мы с вами можем встретиться?

– Здравствуйте, Владимир Иванович, – ответил Торин, – шеф предупредил меня о вашем сегодняшнем приезде, так что я тоже уже в столице. Вы где остановитесь?

– Уже остановился. Это отель «Маджестик»...

– Знаю, – перебил Торин Трещева, – это на улице Султан Хишмамуддин. Там напротив отеля находится Национальная галерея искусств. Давайте встретимся там, в третьем зале, через час.

– Конспирация? – усмехнулся Трещев. – Хорошо, договорились. А как мы друг друга узнаем?

– Я вас знаю в лицо, Владимир Иванович. А насчет конспирации это вы верно заметили. Не стоит вам афишировать отношения со мной. Еще неизвестно, чем и как все закончится – противник у нас очень серьезный в этом деле.

Владимир Иванович Трещев оказался худощавым мужчиной лет сорока пяти с высоким лбом, редкими светлыми волосами и острыми чертами лица. Резкие движения, уверенные интонации голоса создавали впечатление неукротимой энергии и огромной работоспособности. Трещев был одет в светлый летний костюм из мягкой ткани, в руках он держал объемистую кожаную папку.

– Документы я вам привез, – похлопал Трещев по своей папке ладонью, – оцените, что они не одноразовые, а вполне легальные. Вы и ваши люди являетесь официальными сотрудниками корпорации, которые направлены сюда для расследования факта пропажи судна.

– Оценил, спасибо. Это облегчит мою работу. Но учитывая, что вы тут главный представитель, светить своих людей я не буду. Официально работать будем с вами вдвоем. Мне нужны еще один автомобиль и вертолет.

– Гм-м, – поперхнулся Трещев, – однако запросы у вас. Что, так все серьезно?

– Очень серьезно. Дело пахнет маленькой войной. От того, насколько оперативно мы сработаем, зависит успех всего дела. Поэтому все действия должны исходить от местных властей, а мы с вами будем оставаться за их спинами. Каков ваш статус?

– Советник президента корпорации по зарубежному праву, – ответил Трещев. – А какая у вас есть уверенность, что судно и груз в Малайзии?

Торин и Трещев прохаживались вдоль экспозиции и говорили тихо по-русски. Туристические группы с гидами не обращали на них никакого внимания.

– Уверенность примерно на девяносто процентов, – ответил Торин. – Судно пропало в районе Шри-Ланки. В Индии и Мьянме судно не спрячешь – слишком оживленное судоходство вдоль побережья. Кто-нибудь обязательно засек бы его. Поэтому его наверняка погнали к Малайскому архипелагу. А еще есть у меня информация по персоналиям. Так что, думаю, судно не на Суматре, а на западном побережье Малакки. В крайнем случае – юг Таиланда.

– Где же здесь можно спрятать судно? – с сомнением произнес Трещев. – Насколько я мог разглядеть с самолета, когда летел сюда, береговая линия полуострова изрезана слабо.

– Совершенно верно, Владимир Иванович, – согласился Торин, – только вы не учитываете характер растительности. Здесь вдоль всего побережья тянутся мангровые заросли, а за ними нависают джунгли с деревьями высотой более сорока метров. Там, если выбрать местечко, то, подогнав к берегу, можно авианосец спрятать.

– Ну уж! – усмехнулся Трещев.

– Разумеется, я утрирую. Если прочесывать побережье с моря и с воздуха, то судно можно заметить, но для этого нужно много наличных сил и тщательный поиск. Плюс – местное население, которое кормится от разбоев. Оно в этих поисках не поможет.

– Хорошо, согласен, что это шанс. Давайте делиться, – предложил Трещев, – я беру на себя власть. Убеждаю и организовываю официальные поиски. Буду на связи между вами и полицией.

– Да, а я займусь оперативными делами. Только не забудьте, что груз с судна пираты должны забрать и переправить куда-то в другое место. Нужно будет организовать тщательный, но ненавязчивый досмотр грузового транспорта по всей стране.

– Договорились. А теперь возьмите ваши документы. Сейчас я должен встретиться с нашим российским представителем от ведомства морских перевозок.

Торин зажал под мышкой папку, которую ему передал Трещев, и оба двинулись к выходу. Выйдя из здания, Трещев протянул Торину руку с пожеланиями успеха. В этот момент на пешеходном переходе у гостиницы загорелся зеленый свет. Человек, который стоял на противоположной стороне и смотрел на Трещева, неожиданно двинулся через дорогу решительным шагом.

– Черт, – выругался Торин, – все-таки засветились мы с вами. Это вы ему здесь встречу назначили?

– Кому? – удивился Трещев, а затем увидел приближавшегося к ним человека. – Да, но мы договаривались о встрече в номере отеля. Его фамилия Махтаров, мы виделись перед отъездом в Москве.

Человек подошел и протянул руку Трещеву, но смотрел он при этом на Торуна.

– Знакомьтесь, – предложил Трещев, кивнул на Торуна, – это представитель нашей корпорации, который будет работать вместе со мной... – И замялся, не зная, каким именем представить Торуна.

Махтаров прищурился и протянул Торуна руку.

– Мы, кажется, знакомы, – проговорил он. – Мы встречались с вами, когда вы еще служили...

– Да, помню, – перебил его Торин, – теперь вот, как видите, подвязуюсь в коммерческих структурах.

– Ну да, – кивнул Махтаров, – службу, стало быть, оставили. Что ж, грамотные кадры подбирают себе коммерсанты.

Вид у Махтарова был задумчивый, как будто он что-то прокручивал в голове. Торин решил, что самое время расстаться, чтобы избежать дополнительных расспросов. Он прекрасно помнил, что полковник Джамаль Махтаров своей службы во внешней разведке не оставлял и продолжал работу в Юго-Восточной Азии. Это было очень некстати. Профессиональный разведчик Махтаров мог элементарно связать с появлением Торина события на Сокотре и в Сомали. А подробности мимо него вряд ли прошли.

Сославшись на срочные дела и наскоро попрощавшись, Торин остановил такси, чувствуя на спине взгляд Махтарова, и громко велел ехать в аэропорт. Но в аэропорт он, естественно, не поехал. Торину не хотелось светить свою машину, припаркованную недалеко от отеля, в которой его ждала Веденева. Вернувшись через полчаса, он, тщательно проверяясь, запрыгнул в машину и погнал ее на север.

– Все в порядке? – спросили Ирина.

– Да, – ответил Торин, – документы нам привезли, о взаимодействии договорились. Так что приступаем к работе. Открой папку, найди свои документы. Сейчас мы по пути заскочим в прокат автомобилей. Возьмешь местный «Протон», чтобы не выделяться из общей массы. Только не седан, возьмешь хэтчбек. Мало ли какое снаряжение придется везти.

Глава 2

– Да что же это за уродская такая страна! – заорал Привалов.

Машину понесло боком, но спецназовец резко нажал на газ, и автомобиль выправился, пройдя по крутой дуге и чуть не зацепив багажник нарушителя дорожного движения. Привалов справился с ситуацией, хотя привыкнуть к левостороннему движению было сложно.

– Козел, – продолжал он возмущаться, – он же меня пропустить должен был. В этой стране вообще, что ли, правила не соблюдаются?

– Спокойно, Володя, – урезонивала его Ирина, – береги нервы, турист.

– Не могу я на голодный желудок вести себя спокойно. Слушай, давай поедим.

– Давай, только уволь меня от местной кухни, – согласилась Веденева.

– Где ж тебе европейский ресторан достать на трассе? И чем тебе «носи лемак» не понравился?

– Слишком они увлекаются специями в соусе и мясо птицы пережаривают. Мой нежный желудок не воспринимает такого. Хотя бы японский или китайский найти... Я видела, когда мы мимо кемпинга проезжали.

– Тогда следи, а я буду на дорогу глядеть, а то джигитов что-то развелось.

Японский ресторанчик нашелся очень скоро. Кемпинг пестрел рекламными плакатами, предлагая экзотические маршруты по джунглям и морские прогулки. Основные поставщики морепродуктов располагались в пределах прямой видимости. Невдалеке на побережье виднелась рыбацкая деревня.

– Только учти, что все эти суши и роллы мне надоели и дома, – заявил Привалов, усаживаясь за стол.

– Что такое суши! – воскликнула Ирина. – Я хочу нормального супа с тунцом и овощами, а на второе фритату с овощами. А еще хочу салат из помидоров с гранатом.

– Да-а! – удивился Привалов. – Значит, здесь тоже можно нормально похлебать горяченького. Ты знаешь, у меня еще с Питера сложилось какое-то предвзятое отношение к японской кухне.

– Сколько раз ты ходил в японские рестораны? – поинтересовалась Ирина, оглядывая интерьер ресторана.

– Ну, не в рестораны, в суши-бар пару раз ходил с ребятами.

– Суши-бар – это фигня, – авторитетно заявила Ирина, – поверь востоковеду. Настоящий японский ресторан еще найти надо. Даже в Питере. Значит, ты просто никогда не пробовал всего разнообразия японской кухни!

– Наверное, – согласился Привалов, – давай лопать быстрее, а то нам еще шестьсот верст пилить...

Вертолет шел над береговой линией на высоте ста метров. Летчик старался держаться над водой, потому что отдельные деревья в джунглях достигали высоты в шестьдесят, а то и все восемьдесят метров. Машина плавно огибала все неровности береговой линии.

– А машинка-то явно нашего производства, – проговорил Горбачев в микрофон.

– Ты о чем? – не понял Доронин.

Николай многозначительно потопал ногой по полу вертолета.

– А-а, ты о вертолете. Просто он тебе что-то напоминает. Это Бельгия – «А 109Н». Смотри лучше вниз.

Вертолет прошел над рыбацкой деревушкой. С лодок рыбаки задрали головы и проводили вертолет взглядами. За бортом тянулись сплошные джунгли. Лишь очень изредка появ-

лялся открытый участок берега. В остальном трудно было определить, где кончалась вода, а где начиналась суша. Через тридцать минут командир вертолета поставил в известность, что машина достигла точки возврата, то есть горючего хватит на обратный путь, и только. Доронин с сожалением согласился. Теперь придется прочесывать побережье с другой взлетной площадки, а результаты обследования даже этого района не стопроцентные. На такой высоте и с такой скоростью запросто могли пролететь мимо замаскированного судна. Увы, военное командование оказывало помощь спустя рукава, а пилоты отказывались летать в экстремальных условиях – на высоте двадцати-тридцати метров над водой вдоль линии джунглей.

Когда вертолет лег на левый борт и стал разворачиваться курсом на юг, Доронин увидел что-то в джунглях. Он еще не понял, что привлекло его внимание, как уже кричал в микрофон командиру вертолета «стой!». Пока вертолет разворачивался и спускался к воде, Доронин пытался сообразить, что же он увидел. Что-то, что не вписывалось в общую картину джунглей, в буйство зелени. Кажется, понял – нечто, имеющее четкую угловую геометрию, и не зеленое, а светлое. Вертолет завис над водой метрах в пятидесяти от берега. Спецназовцы, приложив к глазам бинокли, рассматривали прибрежные заросли.

– Капитан, продвись еще на сто метров вперед, – потребовал Доронин.

Вертолет пошел над водой. Наконец они увидели. Пожелтевшие поломанные пальмовые листья, среди которых застряла кормовая надстройка большого судна. Видно, корабль не собирались никуда транспортировать. Поэтому, выбрав подходящее место, где мангровый лес был узок и небольшой залив скрывали нависшие пальмы, его с ходу вогнали в заросли и посадили на мелководье залива. Случайно заметить корабль с воздуха было сложно, да и с моря его можно было увидеть, если только искать именно в этих местах.

– Я засек место на карте, – потыкал карандашом второй пилот, – возвращаемся.

– Нет, – сказал Доронин, – вы возвращайтесь и доложите, а мы будем прыгать и осмотрим судно.

– Вы что, с ума сошли? – закричал командир вертолета. – Вернемся на базу, потом прилетим с солдатами. А вдруг там пираты? Тем более что скоро стемнеет!

– А вдруг судно уведут отсюда или груз снимут? Нет, – категорично заявил Доронин, – это наше дело. Спускайся.

Вертолет двинулся к берегу. Если на судне и были пираты, то они не могли увидеть, что с вертолета прыгнут люди. Правда, спецназовцам придется проплыть до берега несколько десятков метров, а затем еще пройти по прибрежным джунглям метров двести. Доронин достал рацию и вызвал Торина. Шеф одобрил решение Доронина идти на судно. Торин был уверен, что Доронин даже без оружия сможет выполнить свою задачу, если столкнется с пиратами.

Сняв с головы наушники с микрофонами, спецназовцы сразу окунулись в рев и грохот двигателей вертолета. Второй пилот откатил дверь и стал смотреть на командира. Когда тот поднял большой палец вверх, он кивнул пассажирам. Доронин бросил еще один взгляд на джунгли и прыгнул с десятиметровой высоты. Горбачев дождался, когда напарник вынырнет на поверхность, и прыгнул следом. Вода ударила его по ступням ног и под локти. Горбачеву показалось, что треснули кости. Когда движение в глубину замедлилось, он стал грести вверх, к поверхности.

– Ну, как ты? – спросил Доронин, когда они выбрались на берег.

– Терпимо. Ногу ушиб.

– Идти можешь?

– Могу, не смертельно, – поморщился Горбачев.

Доронин достал свою рацию и с сомнением осмотрел ее. Из аппарата текла вода. Он попытался поманипулировать кнопками и настройками, но рация молчала.

– Оставь, – посоветовал Горбачев, – потом в спокойной обстановке посмотрю. Если батарею не замкнуло, то высушим контакты и плату.

– Ладно, двинулись, только старайся не шуметь, инвалид.

С третьей попытки Торин связался наконец с инспектором Вонгом и сообщил о том, что найдено судно и что его люди заняты осмотром.

– Сообщите мне результаты осмотра, – попросил инспектор оживленно.

– Боюсь, что не удастся, инспектор. Наши сотрудники прыгали в воду, потому что вертолет там посадить негде. Скорее всего они остались без связи.

– Жаль! Я направлю туда патрульный катер морской полиции и свяжусь с военными.

– Хорошо, инспектор, но поторопитесь. Не исключено, что там охрана пиратов.

– Не надо было вашим людям рисковать. Не хотелось бы, чтобы пострадали сотрудники вашей компании.

– Ладно, инспектор, разберемся, – ответил Торин, – главное, вы поторопитесь с подмогой.

Корнеев рассматривал карту, пытаясь определить, сколько по времени займет переход катера к месту, где найдено судно. Торин связался с группой Привалова. Отозвалась Веденева.

– Как успехи, Ира? – спросил Торин.

– Пока безрезультатно.

– Рэмбо нашел какое-то судно. Сейчас они заняты осмотром.

– Где?

– Южнее вас километрах в двухстах. Вы не дергайтесь, занимайтесь своим делом. скоро туда подтянется морская полиция, и мы тоже скоро двинемся к ним. Оставайтесь на связи, сообщайте о всех мелочах.

– Поняли, до связи, – ответила Веденева.

Корнеев вопросительно посмотрел на шефа. Тот кивнул утвердительно.

– Давай двигаться к нашим, Дмитрий Сергеевич. Рули к катеру.

– Скоро стемнеет, – отозвался Корнеев, заводя мотор машины, – ночью мы судно не найдем.

– Там разберемся, на месте, гони.

Доронин присел на одно колено и подал Горбачеву рукой знак «внимание». Чтобы добраться до судна, им придется шлепать по воде через мангровые заросли. Спецназовцы рассматривали корабль. Надпись на борту не оставляла сомнений, что это то судно, которое они искали. На борту не было заметно никаких признаков жизни. Доронин не стал спешить. Они с Горбачевым минут тридцать рассматривали корабль в бинокли. Якоря не были спущены, с правого борта, который они наблюдали, спущенных трапов тоже не было. Оставалось надеяться, что трап спущен с другого борта. Ведь как-то пираты уходили. Вот если его нет и с левого борта, тогда наверняка кто-то есть на судне, кто его поднял. Это было хуже, потому что в настоящий момент у спецназовцев с собой не было никакого снаряжения, чтобы подняться на корабль.

– Что будем делать? – спросил Горбачев.

– Придется сплывать и осмотреть левый борт.

– А если и там нет трапа?

– Тогда ночуем на берегу. Можно попробовать, конечно, использовать лианы, но без металлического крюка мы ее не забросим.

Спецназовцы осторожно вошли в воду и двинулись по мелководью в сторону судна. Вскоре корни мангровых деревьев кончились и идти пришлось уже по пояс в воде. Но мощные кроны деревьев все еще прикрывали сверху часть корабля. Наконец пришлось плыть. Доронин обогнул нос судна, стараясь держаться около борта. Плыл он бесшумно и периодически молча морщился, когда за его спиной слышались неосторожные всплески Горбачева. Наконец спецназовцы увидели веревочный трап.

Дождавшись напарника, Доронин показал ему, как повиснуть на трапе, чтобы тот натянулся. Это сильно облегчало подъем. Поднимался Доронин медленно. Несколько раз он останавливался и прислушивался. Наконец, добравшись до ограждения борта носовой части, осторожно выглянул и долго осматривал палубу и окна ходовой рубки. Темнело очень быстро. Чуть колышущиеся пальмовые листья гоняли по палубе сумеречные тени. Доронин плавно, без резких движений, взобрался на борт и лег на пол. Снизу показалась голова Горбачева. Доронин показал ему знаками «замри», а сам, пригнувшись, скользнул в сторону рубки. Беглый осмотр показал, что на палубе никого нет.

Когда Горбачев поднялся, Доронин повел его на корму.

– Не стоит лезть сейчас в темноте внутрь, – прошептал он, – может, на судне все же кто и есть. Давай переночуем здесь. Если кто подойдет с воды, то мы это сразу увидим. А утром уже решим, что делать дальше.

Привалов свернул с федерального шоссе. Эта дорога шла ближе к берегу, и машин на ней было гораздо меньше. Через час они совсем пропали. Врубив дальний свет, спецназовец гнал свой «Протон» между двух стен джунглей. Впереди появились красные огоньки задних фонарей. Чертыхнувшись, Привалов перешел на ближний свет и стал догонять машины. Их оказалось пять штук, и шли они на скорости около восьмидесяти километров в час. Пристроившись обогнать пять допотопных, крытых серым брезентом «Хино», Привалов увидел впереди крутой поворот и сбросил скорость.

– Теперь плетись за ними, – проворчал он. – Куда вас понесло на ночь глядя?

Наконец появилась возможность обогнать колонну, и Привалов прибавил газу. Ирина смотрела на грузовики. Они обогнали один, второй, третий. Ирина хмыкнула.

– Ты чего? – спросил Привалов.

– Они пялятся на нас, как будто никогда машин не видели, – ответила Веденева.

– В кабинах только водители? – быстро спросил Привалов.

– Кажется, с пассажирами.

– Слушай, подруга, а это не наши клиенты? Может, проверим?

– Ночью, вдвоем, на пустынной дороге? – с сомнением сказала Ирина. – Может, шефу доложим, пусть предложит полиции их тормознуть.

– Шефу доложи, но на полицию я не очень надеюсь. Сначала надо как-то объяснить, где мы их видели. А во-вторых, при их нерасторопности и вялости в этом деле еще неизвестно, поедут ли они эти грузовики искать.

Привалов обогнал последний грузовик и сбавил скорость, чтобы не очень сильно удалиться от них. Ирина стала вызывать Торина.

– Что у вас? – спросил тот.

– Пять подозрительных грузовиков едут по второстепенной трассе на север. В каждой машине, кроме водителя, еще один человек. Когда мы их обгоняли, то нас подозрительно провожали взглядами. Володя предлагает проверку своими силами.

– Попробуйте, – после короткого раздумья разрешил Торин, – только без риска. Уточните свои координаты.

Пока Веденева объясняла свое местоположение, Привалов, понявший, что получено добро, прикидывал свои действия. За очередным крутым поворотом он остановился и поставил машину чуть поперек дороги, капотом к зарослям. На его взгляд, такое положение автомобиля приведет к наименьшим повреждениям, если его будут таранить грузовиком. Очень не хотелось Привалову остаться без средства передвижения ночью черт знает где, посреди джунглей.

– Значит, так, подруга, – начал он инструктировать Веденеву, – я открываю капот, а ты топчешься вокруг с рассеянным видом. Когда они остановятся, я веду все разговоры, а

ты пытаешься незаметно посмотреть груз или определить другие приметы того, что это наши клиенты. Если начнется заварушка – дуй в джунгли, я справлюсь один. Поняла?

– А если не справишься? – возразила Ирина. – Их там человек десять, наверняка вооруженных.

– Поговори у меня! – строго приказал Привалов. – В войну играть не будем. Нам главное – выяснить их намерения. Если с оружием и нападут, значит, наши. Мы с тобой в трусов играть должны, а не живьем их брать. Лучше всего, если они не поймут, что мы их ищем, а то можем испугнуть.

– Ладно, – примирительно ответила Ирина, – слушаюсь, босс, будет исполнено, босс.

Привалов дождался, когда фары грузовиков приблизились на несколько десятков метров, и включил «аварийку». Ирина вышла из машины и отошла в сторону. Спецназовец тоже вышел из машины и не спеша поднял капот. Грузовики приближались. Привалов прикинул траекторию движения машин и определил, куда ему придется прыгать, если их сейчас протаранят без остановки. Грузовики пройдут в этом случае левее, и туда прыгать нельзя, можно попасть как раз под колеса. После их удара легковушка пойдет по диагонали, значит, отскакивать нужно будет под острым углом вдоль правого бока машины. Должен успеть, решил Привалов.

Грузовики приближались. Наконец, сбавив скорость, первый из них остановился в метре от «Протона». Легковушка была как на ладони в свете фар, светивших в упор. Открылась пассажирская дверца, и на дорогу вышел невысокий шуплый малаец в белой куртке без рукавов. Из второй, как показалось Привалову, тоже вышел человек, но подходить не стал. Кажется, в его руках был автомат.

Малаец в белой куртке быстро окинул взглядом дорогу и не торопясь двинулся к преградившей путь легковушке. Привалов сразу же пошел навстречу с самым радушным видом.

– Друзья, у нас машина сломалась, – начал он по-английски, – не могли бы вы взять нас на буксир и довезти до ближайшего населенного пункта?

Малаец молча обошел Привалова и подошел к открытому капоту «Протона». Водительская дверца переднего грузовика открылась, но оттуда никто не вышел. Ирина, засунув руки в карманы своих джинсов, топталась на обочине. Неожиданно она двинулась ко второй машине и по-английски спросила, не найдется ли у кого сигареты. Привалов выругался про себя: тоже мне «востоковед»! В исламской стране женщина спрашивает закурить у мужчин...

Ирина прекрасно понимала всю дикость своего поступка, когда обратилась к малайцу со своей просьбой. Она просто решила проверить его реакцию. Если разразится руганью, то скорее всего это обычные люди. А вот если промолчит и не отреагирует, то это будет очень странно. Малаец не отреагировал. Ирина не видела его лица, потому что фары задних машин светили ей в глаза, но движение руки, спрятавшей оружие за спину, она уловила. Пожав плечами, Ирина прошла прогулочным шагом между первым и вторым грузовиком, но брезент на кузове был застегнут плотно. Определить характер груза не удалось, но, судя по просадке задних рессор, было ясно, что груза в кузове очень мало.

– Эй, друг, – с широкой улыбкой во все лицо обратился Привалов к водителю первого грузовика и двинулся к кабине, – возьми на буксир мою машину или подбрось меня одного до какого-нибудь населенного пункта, чтобы я мог вызвать аварийную службу.

Подойти к кабине ему не дали. Первый малаец быстро подскочил к нему и отпихнул в сторону от грузовика. Сделано это было очень грубо. Чувствовалась уверенность в себе и безнаказанность. Это говорило о многом. Привалов знал, что Малайзия одна из самых безопасных для туристов стран в мире. Преступность там была крайне невелика. Шансы, что сопровождающие груз мирные малайцы захотят ограбить случайных туристов, воспользовавшись обстановкой, были минимальными. Значит, это пираты или контрабандисты.

Привалов решил идти ва-банк в нарушение своей собственной установки. Ему показалось, что заносчивый европеец вполне может отреагировать на такую грубость адекватно. Это может быть естественным.

– Ах ты, свинья! – заорал Привалов. – Ты меня толкнул!

Он сделал шаг навстречу малайцу и так толкнул его руками в грудь, что не ожидавший такой выходки человек стукнулся спиной о капот своего грузовика. Ударившись спиной, малаец что-то закричал и выхватил из-за спины пистолет. Привалов заметил движение в кабине – наверное, сейчас появится еще одно действующее лицо, а сзади подбегут с других грузовиков. Малаец с бешеным лицом передернул затвор пистолета и направил его на европейца. Привалов понял, что тот готов выстрелить, и не стал ждать. Коротким броском вперед он преодолел расстояние до противника и, схватив его за кисть руки, повернул пистолет стволом к машине. Из кабины показался водитель. Привалов не успел разглядеть, есть ли в его руках оружие, и своим пальцем нажал на палец малайца, лежавший на спусковом крючке. Грохнул выстрел, и водитель переднего грузовика, получив пулю между глаз, повалился прямо с подножки машины на дорогу. Малаец попытался ударить Привалова коленом в пах и вырвать руку с пистолетом, но спецназовец успел подставить бедро. Рванув противника в сторону так, что тот сделал два произвольных шага, Привалов крутнул корпус малайца в обратную сторону. Пистолет оказался под подбородком противника, и спецназовец тут же нажал на спусковой крючок.

За головной машиной слышался какой-то шум, но выскочить сейчас под свет фар было бы безумием. Привалов использовал другой трюк, почти не задумываясь: ситуация оценивалась и решения принимались на подсознании благодаря многолетней выучке и огромному опыту участия в скоротечных огневых контактах. Привалов, ухватившись обеими руками за бампер головной машины, кинул свое тело ногами вперед под днище грузовика.

Когда около легковушки, где находился Привалов, послышались громкие возгласы, Ирина насторожилась. Но когда грохнул выстрел, а за ним почти сразу другой, девушка развернулась лицом к потенциальным противникам. Что бы там сейчас за ее спиной ни случилось, Привалов выйдет победителем, поэтому ей следовало стоять лицом к грузовикам. Тот малаец, что прятал за спиной автомат, выскочил из-за второго грузовика, но растерялся. То ли ему стоило напасть на женщину, то ли бежать на помощь своему товарищу, который вышел посмотреть, что за машина преградила им дорогу. Водитель второго грузовика тоже выскочил из кабины. Этот уже не сомневался в том, что совершено нападение, и поэтому вскинул короткоствольный автомат и навел его на женщину. Ирине не оставалось ничего другого, как начать действовать по обстоятельствам.

Кинувшись под ноги своему противнику, который целился в нее из автомата, она крунулась на носке левой ноги и подсекла малайца. Тот вскинул от неожиданности руки и грохнулся на спину. Его напарник, метнувшийся было к головной машине, заметил нападение и развернулся к женщине, которая свалила его напарника. Но в этот момент из-под головного грузовика выкатился Привалов. Два быстрых выстрела, и спецназовец опять закатился под днище грузовика. Малаец, согнувшись пополам, повалился на асфальт.

Ирина, воспользовавшись помощью Привалова, ударом ноги в висок уложила своего противника, который пытался одновременно подняться и нацелить на нее автомат. Малаец откинулся на спину и затих. Ирина быстро подхватила его оружие и бросилась за капот второго грузовика. В этот момент мимо нее просвистели пули, пущенные со стороны других машин. Очевидно, кто-то пытался обойти ее с другой стороны, потому что Привалов выстрелил из-под машины еще дважды, а затем еще раз. Ирина решила охладить пыл остальных бандитов и, выставив ствол автомата параллельно машине, пустила веером длинную очередь по тем, кто мог приближаться с той стороны. Послышались крики и стоны. Попала, с удовлетворением подумала девушка.

Кто-то из бандитов сообразил, что эта перестрелка может плохо закончиться, а возможно, решил, что это засада. Грузовики взревели и, ломая кусты на обочине, обошли головную машину. Ирина тут же бросилась за второй грузовик. Три машины пронеслись мимо, поливая из автоматов, и их красные огни скрылись за поворотом.

– Да-а, натворили мы с тобой дел, подруга, – послышался голос Привалова из-под машины.

– Действовали по твоему плану, босс, – пожала плечами Ирина, наблюдая, как спецназвец выбирается на асфальт.

Привалов вздохнул, глядя на два тела. Потом присмотрелся к тому, которого Ирина ударила ногой.

– Посмотри, что с этим, каратистка, – кивнул он на малайца, – а я гляну на нашу технику. Боюсь, изрешетили ее.

Ирина подошла к лежащему без движения бандиту и присела на корточки. Приложив пальцы к шее, она убедилась, что бандит жив, но пульс его ей не понравился, да и под головой было много крови. Она приподняла тело за одежду и посмотрела на затылок. Кажется, голова была проломлена от удара о дорожное покрытие.

– Если доведут до реанимации, – крикнула она, – то будет «язык».

Ответа Привалова не последовало. Ирина испугалась, что с машиной все очень плохо, и, оставив раненого, бросилась к напарнику. Привалов стоял, уперев руки в бока, и угрюмо смотрел на автомобиль. Боковые стекла разнесены вдребезги, лобовое стекло с двумя пулевыми дырками все покрылось мелкой сеточкой, несколько пробоин виднелось в крышке капота.

– Надо шефу доложить, – грустно предложила Веденева.

– Убьет он меня, – предположил Привалов.

– Максимум – четыре наряда вне очереди, – пошутила Ирина.

– Единственное утешение, что за хвост мы их ухватили, – со вздохом сказал Привалов. – Пойдем глянем на содержимое, а потом уж доложим.

Белый «БМВ Q7» отражал мерцающий и пляшущий свет рекламы. Машина помигала «поворотником» и прижалась к тротуару. Человек, сидевший за рулем, достал мобильный телефон и приложил к уху. Дорогие наручные часы и золотой перстень на пальце не оставляли сомнений, что за рулем не наемный водитель, а сам хозяин.

– Я слушаю, – лениво проговорил человек в трубку.

– Босс, у нас проблемы, – ответил ему мужской голос, – полиция напала на грузовики с грузом.

– Проблемы не у нас, а у тебя. Подробности?

Пока собеседник излагал подробности случившегося на ночной дороге и свои подозрения, что это была засада, босс созерцал ярко освещенные башни Петронас и барабанил пальцами по рулю.

– Единственный твой умный поступок, – проговорил он, – это то, что ты не повез весь груз сразу. Сколько было в этих двух машинах, которые остались у полиции?

– Около ста килограммов.

– Вычту из твоего вознаграждения, если ты не соберешь мне ста тонн! Судно срочно разгрузить и не оставлять на нем никаких следов. Мне достаточно Колумбии восемь лет назад. Кто из твоих людей знает способ переправки товара?

– Босс, не беспокойтесь, никто не знает! – воскликнул собеседник.

– Смотри, – предупредил зловещим голосом человек в машине, – отвечаешь головой! У тебя на все только сутки...

Торин с Корнеевым подъехали к месту перестрелки одновременно с полицией. Инспектор Вонг был уже здесь и распоряжался об охране раненого бандита, которого отправляли на машине «Скорой помощи».

– Ну и как ты до этого додумался? – хмуро спросил Торин Привалова, разглядывая следы побоища на дороге.

– Андрей Петрович, по-другому не получалось, – виновато заявил спецназовец, – они откровенно напали на меня.

– Убежать – ниже твоего достоинства? – ехидно спросил Торин.

– Не мог я убежать – Иринка была под огнем между грузовиками.

– Какого хрена она там делала, зачем ее подставлял? Прогнал бы ее в джунгли, тогда и устраивал бы эту клоунаду.

– Виноват, командир, – опустил голову Привалов, хотя по его лицу не было видно, что он очень уж раскаивался. – Зато мы выяснили, что это наши клиенты.

– Теперь они поняли, что это была засада, – поправил Привалова Торин, – теперь они могут бросить грузовики, и мы не узнаем пункт назначения.

– Не бросят же они груз.

– Запросто! Ты же видишь, что они в каждую машину положили по два-три мешка. А где остальные и каким способом переправляются? И куда?

– Андрей Петрович, – вставила Веденева, – но у нас же есть раненый.

– Кто его приложил об асфальт?

– Я, – скромно ответила Ирина.

– Тогда, может, и выживет, – усмехнулся Торин и кивнул на Привалова. – Если бы вот этот бугай его ударил, тогда точно концы в воду. Хотя особенно на информацию не рассчитывайте. Он запросто может ничего не знать.

К Торину подошел полицейский инспектор.

– Машина застрахована? – спросил он, имея в виду изрешеченный пулями «Протон».

– Машина взята напрокат в агентстве, – ответила Ирина.

Инспектор кивнул головой и внимательно посмотрел на Привалова и Веденеву.

– Однако в вашей компании работают люди с хорошей подготовкой, – сказал он Торину.

– Естественно, что в службу безопасности набирают соответствующих людей, – ответил Торин. – Надеюсь, мой сотрудник не нарушил местных законов, защищая свою жизнь при вооруженном нападении неизвестных?

– Разумеется, – ответил инспектор Вонг, – картина места происшествия не оставляет сомнений о намерениях преступников. Ваш человек действовал в рамках права любой страны. К тому же он был не вооружен, а для собственной защиты использовал оружие нападавших.

– Мне понадобится копия полицейского протокола, – сказал Торин, – иначе мы не считаемся за изуродованную машину, да и вообще.

– Да, конечно. Копию протокола в управлении можете получить вы или господин Трещев.

– Спасибо, инспектор. Мы можем ехать?

– Я попрошу ваших людей задержаться еще минут на десять. Они должны расписаться в протоколе как потерпевшие.

Торин специально сгущал краски, когда отчитывал Привалова за необдуманные действия. Он прекрасно понимал, что у ребят скорее всего не было другого выхода, как вступить в схватку с пиратами. Более того, когда он давал им добро на попытку проверить грузовики ночью на дороге, Торин предполагал, что все может закончиться перестрелкой. На самом деле, по его мнению, результаты произошедшего были не такими уж безнадежными. Полиция раскинула такие сети, что вывезти тонны груза из страны совсем не просто. По тем сведениям, которыми Торин располагал, кольцо вокруг точки погрузки сужалось. Оставалось лишь про-

чесать северное побережье и приграничные районы. Неделя или две, предполагал Торин, и мы груз накроем.

– Когда полиция закончит, – приказал Торин Привалову и Веденеевой, – садитесь с нами. Едем к стоянке нашего катера, там мы с Дмитрием Сергеевичем пересаживаемся и идем к ребятам на судно, а вы прочесываете дороги в том направлении, куда уехали грузовики. Обратите внимание вот на эти квадраты, – стал он показывать на карте, – здесь полоса мангровых зарослей прерывается, поэтому к полосе прибоя можно подогнать машину, если очень постараться.

Доронин растолкал Горбачева, когда почти совсем рассвело. Как более опытный, он взял на себя самые трудные часы вахты – с двух часов ночи.

– Тишина на палубе? – сладко потягиваясь, спросил Горбачев.

– Да как тебе сказать. Ночью я слышал интересные звуки.

– На берегу?

– В том-то и дело, что с моря.

– Моторы?

– Нет, не моторы. Такие характерные всплески и бульканье. Очень похоже на выдохи кита, когда он всплывает на поверхность, такое фыркание.

– А что, в этих широтах водятся киты?

– Очень я в этом сомневаюсь, друг мой Коля. Ты когданибудь слышал, с какими звуками всплывает подводная лодка?

– Ни-и фига себе! – удивился Горбачев. – Интересно, чья тут лодка может плавать? А в темноте ты ее не разглядел?

– Вот это меня и смущает, что не разглядел. Единственное объяснение – лодка очень небольшая. Типа наших «Щук» времен Отечественной войны. Или меньше.

– Слушай, Дим, – Горбачев схватил напарника за рукав, – а может, это пираты?

– Если бы были факты нападения на суда подводных лодок, то шеф нас обязательно поставил бы в известность. Другое дело, что на ней можно наркоту вывезти.

– А сколько такая лодка может взять на борт груза?

– Хрен ее знает, – пожал плечами Доронин. – Может, десять тонн, может – сто. Давай не расслабляться. Стой на шухере, а я спущусь вниз и пороюсь в недрах.

Доронин для начала поднялся в ходовую рубку. Большого разгрома он там не увидел: следы обстрела для того, чтобы остановить судно, выдранная с корнем коротковолновая радиостанция. Бортового журнала он не нашел, но морские карты были на месте. Спустившись в каюту капитана, Доронин обнаружил вскрытый сейф. Он, естественно, был пуст.

Стараясь ступать неслышно, Доронин прошелся по жилому уровню, но никого там не нашел. Наверняка экипаж высадили где-то в море, особенно если учесть, что спасательных шлюпок и плотов на борту, как он заметил утром, не было.

В грузовых трюмах он обнаружил какой-то гранулят в бумажных мешках. Из надписей на мешках он так и не понял, что это. Может, какие-нибудь удобрения, а может, и химические реагенты. Наконец он нашел то, что искал. В отдельном бункере трюма лежали остатки фармацевтического груза. Остатки на борту, по мнению Доронина, составляли никак не меньше пятидесяти тонн. Сколько его было? Кажется, Торин говорил о двухстах тоннах. Значит, тон сто пятьдесят уже вывезли, а это не успели. Значит, надо держать ухо востро, решил спецназовец, могут прийти и за остатками. Доронин поспешил вверх к Горбачеву.

Он поднялся на палубу вовремя. С юга вдоль берега, судя по звуку, шел мощный скоростной катер. Горбачев обернулся к напарнику. Тот махнул ему рукой – «спрячься». Судном оказался патрульный катер морской полиции. Он проскочил мимо корабля, но затем сбавил ход и стал разворачиваться. Доронин поднялся во весь рост и спокойно пошел к краю борта.

С катера на спецназовцев нацелили пулемет, а двое полицейских с автоматами наготове внимательно наблюдали за незнакомцами на борту. Доронин вел себя очень непринужденно и даже помахал полицейским рукой, мол, все в порядке, здесь свои.

– Держись на виду и не прячь руки, – тихо сказал он Горбачеву, – полицейские бывают очень нервными.

Катер подвалил к борту сухогруза. Горбачев и Доронин «приняли концы» и помогли пришвартовать катер. Когда четверо полицейских во главе с лейтенантом поднялись на борт, Доронин представился в соответствии с полученными от Трещева документами и предъявил свой загранпаспорт. То же сделал и Горбачев.

– Вам рассказали, что мы прыгали с вертолета в воду? – спросил Доронин и кивнул на подмоченные документы.

– Да, нам сказали летчики, – ответил полицейский. – Вы очень храбро поступили, ведь здесь могли быть и пираты. Наверное, вам очень хорошо платят в вашей фирме?

В голосе полицейского прозвучала нотка зависти. Доронин знал от Ирины, что коррупция в Малайзии достигает катастрофических размеров, что побудило правительство принимать самые разнообразные, порой очень экзотические меры. Например, готовилось распоряжение, которое обяжет полицейских носить на груди жетоны с надписью: «Я не беру взятки». Такие же таблички будут устанавливаться и на патрульных машинах. Самое интересное, как опять же рассказывала Ирина, некий анонимный социальный опрос учащейся малайской молодежи показал, что около семидесяти процентов собираются брать взятки, когда начнут работать.

– Я осмотрел судно, – пропустил Доронин мимо ушей замечания полицейского, – часть груза еще на месте. Необходимо взять судно под охрану.

– Разумеется, мистер, – ответил полицейский, – проведем, как положено, процедуру опознания, все зафиксируем в протоколе и передадим судно вашей стороне.

– Скажите, офицер, у вас поддерживается связь с военными, в частности с королевскими ВМФ?

– Конечно. Проводится совместная операция.

– Я прошу вас сообщить о том, что, возможно, пираты располагают малотоннажной субмариной.

– Надеюсь, вы шутите, мистер, – улыбнулся полицейский.

– Нет, не шучу. Мы с коллегой провели эту ночь на палубе, и я слышал характерные звуки всплывающей субмарины.

– Боюсь, что вам это приснилось, мистер, – расхохотался полицейский, – или показалось со страху. Ваш друг тоже слышал эти звуки?

– Мой друг в это время спал, а я дежурил, – сквозь зубы процедил Доронин, еле сдерживая бешенство.

– Вот видите, – заявил полицейский, продолжая смеяться.

– Послушайте, офицер, я бывший военный моряк и не спутаю шум приборя с шумом воды, выдавливаемой сжатым воздухом из балластных баков.

– Хорошо, хорошо, – примирительно сказал полицейский, – я доложу начальству о ваших подозрениях.

По всему было видно, что он преподает это как очередную полицейскую байку. Если вообще сочтет нужным докладывать о том, что считает сущим бредом.

Глава 3

Торин поднялся на борт по веревочному трапу и подошел к своим людям.

– Тяжелый случай, – со вздохом стал рассказывать он, – почти клинический. Это называется совместная операция полиции и армии. Единственное, что они готовы сделать сейчас, – продолжить патрулирование этого побережья. Возможно, в течение дня прибудет следственная группа, которая оформит все документально.

– Хотя бы засаду они здесь оставят? – поинтересовался Доронин.

– Нет у них, видите ли, людей в настоящий момент для этого, – махнул рукой Торин.

– Как они отреагировали на субмарину?

– Вяло. А сам-то ты, Дима, уверен, что слышал?

– На девяносто процентов, – ответил Доронин и сразу набычился. – А вы что, тоже мне не верите?

– Не в этом дело, – покачал головой Торин, – просто в этом случае все становится еще серьезнее. Дело в том, что в двухтысячном году в Колумбии полиции удалось захватить подводную лодку, которая была приспособлена к перевозке наркотиков. Небольшая субмарина с экипажем в двенадцать человек. Брала на борт до двухсот тонн груза.

– Опаньки, – удивился Доронин, – вы это серьезно?

– Абсолютно.

– И кто же этот ухарь, – спросил Корнеев, – организовавший такое хитрое дельце?

– Точно установить не удалось. Скорее всего людям заплатили за молчание хорошие деньги, и экипаж взял все на себя, плюс мелкие «шестерки». Думаю, что настоящий организатор остался в тени.

– И вы полагаете, что это его тень появилась у берегов Малайзии? – снова спросил Доронин, не склонный к скоропалительным выводам.

– Не исключено. Идея-то оригинальная. А в голову она может прийти только тому человеку, который торгует наркотиками именно в таких объемах.

– И? – спросил Корнеев.

– И я думаю, что это именно Шино. Когда его прищучили в Америке, он перебрался сюда и стал грабить суда. Только человек с такими связями может организовать подобную аферу. Дело в том, что в пользу субмарины говорит не только слышанное Дорониным ночью. Инспектор Вонг рассказал мне, что примерно месяц назад из-под носа полиции вывезли крупную партию транзитных наркотиков. Они обложили контрабандистов с суши и с моря, но наркотики ушли. Причем ушли морем, и никто не засек никакого суденышка.

Неожиданно заработала рация. На связи был инспектор Вонг. Спецназовцы ловили каждое слово из разговора шефа с полицейским, пытаясь предугадать дальнейшее развитие событий. Торин не зря считал Вонга наиболее толковым, а возможно, и самым порядочным полицейским инспектором из всех тех, с кем он успел познакомиться. Сейчас инспектор сообщал о том, что полиция зафиксировала две группы грузовиков, движущихся в северном направлении. Предположительно с грузом, который ищут русские. Не исключено, что одна группа – та, которая вступила в перестрелку с русскими. Придется поучаствовать в гонках, решил Торин. По его настоятельной просьбе Трещев раздобыл легковую машину для Привалова и Веденевой взамен расстрелянной пиратами. Он организовал ее перегон и оставил на парковке мотеля около Кагара. Сейчас спецназовцы уже в пути, и Торин нацелил их на квадрат, в котором полиция обнаружила предполагаемых пиратов с грузом.

– Вот что, ребята, – оглядев своих помощников, сказал Торин, – оставлять судно нельзя, а гонки предстоят серьезные. Ты, Коля, не обижайся, – обратился он к Горбачеву, – ты парень толковый, но опыта у тебя маловато. Ты, Дмитрий Сергеевич, останешься на судне и будешь

бдить службу. Будь на связи и гляди в оба. Если появятся пираты – твое дело сообщить мне, покинуть судно и наблюдать. Только это, понял?

Корнеев кивнул согласно и по-отечески потрепал сконфуженного Горбачева по плечу.

– Вы оба в машину – и в преследование, – приказал Торин Доронину и Горбачеву.

Спецназовцы во главе с Ториным спрыгнули в катер. Им еще предстояло преодолеть несколько километров до того места, где они оставили свою машину. Торин обернулся и махнул Корнееву рукой. Дмитрий Сергеевич возвышался на баке со сложенными на груди руками в позе пиратского капитана из кинобоевика. Ему не хватало только красного платка на голове и пистолета на поясе. Торин очень беспокоился, оставляя Корнеева одного. Возраст. Не та уже у человека реакция, не те рефлексy. А таких тренировок, которые были у самого Торины, Корнеев не проходил. Ничего, подумал Торин, успокаивая сам себя, справится Сергеич, ничего сверхсложного ему не предстоит.

Когда Привалов забрал у администратора мотеля ключи от машины и показал их изда- лека Торину, то «Мицубиси» шефа с визгом резины развернулся и умчался в сторону побере- жья.

– Вот, Иришка, наш новый транспорт, – показал Привалов на старенькую «Тойоту», – надеюсь, что она ездит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.